

УДК 17.02

НРАВСТВЕННЫЙ КОДЕКС В ЛИТЕРАТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ СВЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО

Некрасова Наталия Ивановна,старший преподаватель кафедры высшей математики и информатики,
Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (г. Старый Оскол)

АННОТАЦИЯ. Рассматривается воспитательный аспект литературно-педагогического наследия просветителя XVIII века – святителя Иоасафа Белгородского, а также значимость этого наследия для преодоления современных проблем отечественного образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозно-педагогическое наследие, духовные основы отечественной педагогики, христианские идеалы воспитания.

MORAL CODE IN THE LITERARY AND PEDAGOGICAL HERITAGE OF SAINT JOASAPH THE BISHOP OF BELGOROD

Nekrasova N.I.,Senior Lecture of the Department of Higher Mathematics and Computer Science,
Stary Oskol Technological Institute named after A.A. Ugarov

ABSTRACT. The article deals with the upbringing aspect of the literary and pedagogical heritage of the eighteenth-century Enlightener – St. Joasaph of Belgorod, and the magnitude of this heritage for overcoming contemporary challenges in Russian education.

KEY WORDS: religious and pedagogical heritage, spiritual foundations of national pedagogy, Christian ideals of upbringing.

«Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятниками деятелей, внесших наибольшее количество добра в свое общество. С этими памятниками и памятными срастается нравственное чувство народа; они – его питательная почва; в них его корни; оторвите его от них – оно завянет, как скошенная трава» [1, с. 15], – слова приветственной речи российского историка В.О. Ключевского, произнесенные им на торжественном собрании Московской духовной академии в сентябре 1892 года. Сегодня, в 2017 году, мы подобное «увядание» нравственного чувства народа наблюдаем воочию, и причиной его, как и предрекал наш мудрый соотечественник, стало пренебрежительное отношение к многовековому опыту исторического и культурного развития нашей страны и агрессивное внедрение в жизнь нашего общества «не просто нерусских норм и ценностей, но таких ценностей и норм, которые прямо противоположны русскому социально-духовному коду» [4].

Благоприятная почва для размывания, разрушения системы исторических и духовных координат России как особой страны-цивилизации была подготовлена, в том числе, и ситуацией в современном отечественном образовании, делающем ставку на прагматизм, информативность, технологизм, но не готовящем человека к решению сложных мировоззренческих проблем. Преодоление данного изъяна современного образования с неизбежностью предполагает обращение к духовным основам отечественной педагогики, к религиозно-педагогическому наследию святых подвижников и христианских любомудров, к

многочисленным произведениям святоотеческой литературы, большую часть которой составляют агиографические источники – жития святых.

Произведения житийной литературы воспевают подвиг христианского служения, способствуют формированию нравственного кодекса поведения, в основе которого такие добродетели, как аскетизм, смирение, непрерывное нравственное совершенствование. На Руси жития традиционно были излюбленным чтением и для духовенства, и для мирян, которые «окормлялись» верой как насущным хлебом. Основой отечественной педагогики всегда было воспитание на примере христианских идеалов русского народа – святого благоверного князя Александра Невского, преподобного Сергия Радонежского, святителя Тихона Задонского, святителя Иоасафа Белгородского, святителя Митрофана Воронежского и многих других.

Святитель Иоасаф Белгородский (1705 – 1754 гг.) – ревностный пастырь, духовный поэт и просветитель, причисленный в 1911 году к лику святых Русской православной церкви – главной задачей своего пастырского служения видел заботу о нравственном состоянии вверенной ему паствы. Своими трудами и заботами о православном народе он снижал себе его любовь и преданность и ныне почитается как небесный покровитель земли Белгородской.

Основой для составления многочисленных биографий и житий святителя стала написанная им автобиография – «Собственноручные записки о жизни своей епископа Иоасафа (Горленко), путешествии в свете сем грешника Иоасафа, игумена Мгарского». Главная тема автобиографии – духовный путь подвижника. Жизнь в ней осмысливается как «путешествие в свете сем», а себя автор по древне-

© Некрасова Н.И., 2017

русской традиции именует грешником. Рассказ о детстве автора отсутствует, но есть упоминание о сформировавшемся в ранние годы тайном намерении быть монахом, которое привело его к принятию рясофора в возрасте двадцати лет. Далее автобиография представляет собой зафиксированные по годам события жизни святителя, отражающие его деятельность в качестве священника. К финалу произведения динамичность событий возрастает – их фиксация ведется уже не по годам, а по месяцам и дням. Кроме того, нарастает драматизм событий – с 1737 г. святителя преследует череда тяжелых, изнурительных болезней. Автобиография охватывает лишь часть жизненного пути подвижника и прерывается записью, датированной 4 апреля 1746 г. Краткость, лаконичность произведения святителя находится в явном несоответствии с эпически масштабным замыслом, отраженным в заголовке, что позволяет сделать предположение о том, что перед нами всего лишь незавершенный конспект запланированного, но так и не осуществленного большого произведения.

Еще одним доступным нам письменным источником, отражающим религиозно-нравственные воззрения подвижника, является его проповедь «Слово в неделю двадцать пятую по сошествии Св. Духа», произнесенная 28 ноября 1742 г. во время службы в придворной комнатной церкви императрицы Елизаветы Петровны.

«Слово» святителя Иоасафа, построенное с соблюдением всех правил ораторского искусства, имеет классическую трехчастную композицию. Вступительная часть проповеди привлекает внимание слушателя к заявленной ораторской теме. В ней содержится воспоминание о ветхозаветных заповедях любви к Богу и ближнему, которые сравниваются проповедником с «двумя ступенями лестницы», ведущей и древних, и «новоблагодатных людей» к вечной жизни [2, с. 179]. В этих двух заповедях, по утверждению проповедника, сконцентрирована «вся сила закона и пророков» [2, с. 179]. Поэтому, соблюдая лишь две заповеди – любить Бога и любить ближнего, человек исполняет весь предписанный ему закон.

Основные тезисы центральной части проповеди отвечают на три главных вопроса: насколько сильно любовь Бога к человеку, какова должна быть любовь человека к Богу, и третий вопрос – о любви к ближнему.

Первое утверждение, раскрываемое автором, «Бог нас возлюбил как Бог». Аргументируя эту мысль, проповедник говорит о том, что Бог вдохнул жизнь в человека и наделил его свободной волею, «все покорил ему под ноги, возвысил и чуть не сравнял с Ангелами» [2, с. 180]. Человек же не был благодарен и пошел против Бога. Но «не забыл Милосердный Бог дело Своих рук» и вторично явил любовь к человеку – как Царь, дал в помощь закон через Моисея. Люди же «пошли по страстям ... обратили любовь свою к твари, стали поклоняться изваяниям» [2, с. 181], и прогневавшийся Бог отринул людей от своей любви. Но затем снова явил милость. Как Отец, Он послал в мир Единородного Своего Сына и через него дал людям Новый Закон – семь Таинств.

Далее проповедник обращается к аудитории с вопросом: «Следовало бы нам, презирающим эту любовь, веки не являть милости, но, не терпя более, воздать каждому по делам без пощады» [2, с. 182]. Но и здесь Бог, несмотря на частые отступления людей от божественного начала, как Судья

для осужденных, являет свою любовь – не взыскивает за грехи, а день за днем ждет покаяния «как вертоград, плода на бесплодной смоковнице» [2, с. 182].

Отвечая на вопрос, какова должна быть любовь человека к Богу, проповедник цитирует Евангелие от Луки: «Возлюби же Господа твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим, и ближнего твоего, яко сам себе» [Лк. 7:27]. После чего последовательно и обстоятельно с аргументацией из Писания поясняет цитату.

От разъяснения заповеди о любви к Богу проповедник переходит к заповеди о любви к ближнему, которая служит залогом и доказательством любви к Богу. При этом указывается, что любить ближнего нужно как самого себя «чего не желаем себе, не станем делать ближнему, и не только не делать, но и желать». В любом милосердном деле проявляется любовь человека к ближнему, «от ближнего восходящая к Богу» [2, с. 185].

В «Слове» святителя Иоасафа нам во многом раскрываются его нравственные убеждения, а также его взгляды на христианство и на те идеалы, служению которым он всецело себя посвятил. Самоотверженная любовь к Богу и людям когда-то повлекла юного Иоакима от любящей семьи, друзей, от утех и радостей богатой привольной жизни в уединение монашеской кельи Межигорского монастыря, эта любовь вдохновляла подвижника восстанавливать и строить храмы, заботиться о нравственном возрождении и просвещении вверенной ему паствы. Путь деятельной любви к Богу и ближним – путь, с которого никогда не сворачивал сам святитель и на который направляет слушателя его проповедь.

Внутренний мир души, путь к богоугодной жизни – вопросы, над которыми часто размышлял святитель Иоасаф. Эти думы нашли свое отражение в его иносказательной поэме «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными, происходящая в человеке-путнике всегда, особенно в дни Святой Великой Четырехдесятницы, описанная по порядку ее седмиц поэтическим образом и ритмом 9 апреля 1737 г.», повествующей о борьбе пороков и добродетелей в душе человека [3]. Эта духовная драма раскрывает внутреннюю жизнь, духовные переживания святителя в период его педагогической деятельности и службы в Киевской духовной консистории.

Предваряет основное содержание поэмы обращение «К читателю» в виде акrostиха, то есть стихотворения, начальные буквы которого образуют имя автора – Иоасаф Горленко. Главный герой поэмы – Человек, ищущий бессмертия и вступающий в битву с семью смертными грехами: гордостью, алчностью, чревоугодием, сладострастием, завистью, гневом и ленью. В ходе этой борьбы человек из-за своей самонадеянности становится жертвой страстей, спасение от которых он находит в вере, призвав на помощь добродетели: смирение, благоутробие, целомудрие, любовь, пост, кротость, набожность. Перед читателем разворачивается масштабная картина грандиозной аллегорической битвы, ключевые моменты которой приурочены к седмицам и дням Великого поста, призывающего человека к осознанию своих грехов и покаянию. Автор в своем повествовании придерживается всех правил военных сражений, использует военную терминологию. Он описывает устройство военных лагерей противников, дает яркие характеристики предателям противоборствующих сторон, показывает

весь драматизм, напряжение борьбы и великую радость победы христианской веры.

За каждой строчкой поэмы чувствуется дух победителя, который, несмотря на множество нападений со стороны страстей и пороков, смог дать им решительный отпор и найти в себе силы для их уничтожения. Этот финал производит особенно радостное впечатление на читателя, побуждая его к борьбе со своими нравственными недостатками и вселяя в него надежду на возможность нравственного обновления.

Духовная драма «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными», являясь редким памятником Киевского академического поэтического творчества XVIII века, не теряет своей актуальности и в наши дни, так как раскрывает сего-

дняшним читателям глубокие православные вероучительные истины, определяющие смысл и цель жизни человека и, как следствие, цель его воспитания. Без постижения этих нравственных истин, без опоры на свои исторические корни невозможно решить одну из первостепенных задач современного образования – задачу культивирования у молодого поколения ценностей, соответствующих духовной традиции русского народа. Поэтому так важно сегодня уделять особое внимание изучению богатого литературно-педагогического наследия, сконцентрированного в произведениях житийной и духовной литературы, в творениях Святых Отцов, и наполнять воспитательный процесс глубинным содержанием духовности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ключевский, В.О. Значение преп. Сергия Радонежского для русского народа и государства [Текст] / В.О. Ключевский // Богословский вестник. – 1892. – № 11. – С. 1-15.
2. Крупенков, Н.Ф. Святитель Иоасаф Белгородский: [И.А. Горленко, 1705 – 1754] [Текст] / Н.Ф. Крупенков, А.Н. Крупенков. – Белгород: Белгор. обл. тип., 2000. – 403 с.
3. Святитель Иоасаф (Горленко), епископ Белгородский и Обоянский. Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными, происходящая в человеке-путнике всегда, особенно в дни Святой Великой Четыредесятницы, описанная по порядку ее седмиц поэтическим образом и ритмом. Церковнославянский текст и современный перевод, сделанный протоиереем И. Кобелевым в 2001 г. – Белгород: Белгор. и Старооск. епархия, 2005. – 100 с.
4. Фурсов, А.И. Русофобия и информационная война против России [Электронный ресурс] / А.И. Фурсов // Фурсов Андрей Ильич: видео и публикации – Режим доступа: http://andreyfursov.ru/news/rusofobija_i_informacionnaja_vojna_protiv_rossii/2015-10-31-496 (дата публикации: 31.10.2015)